

УДК 39

DOI: 10.17223/2312461X/24/4

ВИРТУАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ РОССИЙСКИХ НЕМЦЕВ*

Татьяна Сергеевна Киссер

Аннотация. Статья посвящена изучению феномена виртуальной идентичности на примере сообщества российских немцев. На материалах социальных сетей и сайтов были рассмотрены современные проявления идентичности российских немцев. Активные в киберпространстве российские немцы в реальной жизни довольно замкнуты в вопросах собственной реальной идентичности и этничности. Зато в виртуальности они создают различные сообщества. Социальные сети и группы – это одна из возможностей для них почувствовать себя единым сообществом. Дисперсное проживание российских немцев оказало негативное влияние на формирование единого сообщества, а Интернет и сети дают такую возможность. Для российских немцев дигитализация – это не только способ сохранить свою культуру, но и возможность соединить все то, что осталось в немецких семьях в самых разных уголках планеты. Наиболее активны в виртуальном пространстве немцы, уехавшие в эмиграцию, с помощью виртуальных действий они компенсируют отстраненность от реального проявления этнической идентичности. Виртуальная идентичность российских немцев имеет ситуативный и подвижный характер. Вариации ее проявления связаны, с одной стороны, со способом выражения (создание групп, текстовых, визуальных или видеоблогов, сайтов и т.д.), с другой – с персональными мотивациями (от желания сохранить этнокультурное наследие до личной самореализации). Успешные и активные интернет-пользователи становятся известными персонами в физическом пространстве, а виртуальная идентичность актуальнее реальной.

Ключевые слова: российские немцы, виртуальная идентичность, киберпространство, дигитализация, социальные сети, личные страницы

Дискуссия о соотношении реальной и виртуальной идентичности идет не первый год (Rötzer 1996; Opaschowski 1999; Döring 2000; Adam 2011). Одни ставят под сомнение значимость виртуального самовыражения, нередко скрытого или выдуманного (Bahl 1997: 23), другие считают, что в Сети люди раскрывают аспекты «я», которые скрыты во многих оффлайновых ситуациях, и ведут важный для идентификации биографический поиск (Döring 2000: 65). Свобода выбора идентичности в киберпространстве, допускающая анонимность, смену и обновление ролей, тем не менее связана с самоопределением личности. Сове-

* Исследование выполнено за счет гранта РНФ № 18-78-10077 «Виртуальная этничность и киберэтнография: новация на фоне традиции» (рук. С.Ю. Белоруссова).

менные интернет-технологии открывают возможности для яркого проявления своей индивидуальности и вариативности самопрезентации (Сунгурова 2015: 319).

Новые виды идентичности человека не заменяют уже существующие, а развиваются на их основе, подчеркивает немецкий психолог Н. Дёринг. Различные ее проявления составляют единую комплексную целостность – модель личности. В связи с этим ее виртуальный вариант есть не что иное, как отражение реального образа, находящегося в виртуальном пространстве. Дёринг обозначил этот процесс как *Identitäts-Hopping* («быстрая смена идентичностей») (Döring 2003: 324). Сегодня социальные сети, чаты, форумы, интернет-порталы и электронная почта играют важную роль в формировании реального (виртуального) образа различных сообществ, в том числе этнических и религиозных.

Эти утверждения подтверждаются и нашими исследованиями этнической идентичности в реальном и виртуальном пространстве. Удобным примером являются российские немцы (потомки переселенцев из Германии в Россию XVIII в.), для которых утраченные в связи с историческими и политическими событиями XX в. этнокультурные основы воспроизводятся в киберпространстве (через социальные сети, сайты, видеоканалы, форумы). Виртуальное пространство стало объединяющим для немцев, расселенных в разных регионах страны и за рубежом. Интернет стал одним из главных трансляторов немецкой культуры и фактором актуализации исторической памяти.

Для изучения виртуальной идентичности российских немцев нами была разработана анкета, размещенная на платформе Google-опросы. Через общественные организации, информационные порталы и социальные сети ее распространили среди немцев. Ответы обработаны и систематизированы. В результате мы получили ответы от 160 человек, из которых 62 проживают в Германии, 5 – в США, 2 – в Канаде, 38 – на Урале, 26 – в Сибири и на Дальнем Востоке, 14 – в Поволжье, 7 – в Центральной России, 6 – в Северо-Западной части России. Среди респондентов 88 женщин, 77 мужчин; среди ответов о национальной принадлежности наблюдаются различные вариации, такие как «российский немец», «немец», «фрусский немец», «2/3 – немка, 1/3 – еврейка», «потомок российских немцев», «Deutsch», «Volga German Russian American» и др.

По результатам анкетирования видно, что более 75% опрошенных ведут активную виртуальную жизнь как представители немецкого народа, состоят в социальных группах и сообществах. Их можно разделить на три категории: первая – активная (создают виртуальные сообщества и руководят ими, пишут и публикуют посты, участвуют в дискуссиях, оставляют комментарии, задают вопросы); вторая – пассивная (просматривают ленту, периодически ставят лайки, не делают репостов, участвуют в коротких опросах с выбором ответа); третья группа –

новички, которые только вступили в виртуальное сообщество и собираются начать активную жизнь: «Я решил вступить в группу 10 минут назад, увидев по местному ТВ сюжет о пермских немцах». Наиболее часто немцы пользуются такими социальными сетями, как ВКонтакте (далее – ВК), Instagram, Facebook. Они обсуждают там историю своего народа (85%), традиции (60,5%), язык (47%). Участники этих сообществ общаются преимущественно на русском языке (61%).

Сети и группы

Сегодня наибольшую активность в киберпространстве проявляют диаспоры и дисперсно расселенные этнические меньшинства, компенсирующие посредством Сети дефицит реальной территориальной близости и коммуникации. По существу, Интернет замещает одно из оснований этничности, обозначавшееся в прошлом как «единство территории» (Головнёв, Белоруссова, Киссер 2018). Одной из главных причин обращения немцев к социальным сетям является желание чувствовать себя единым народом:

У меня есть большое стремление не потерять окончательно национально-культурную идентичность из-за невозможности поддерживать ее в своем окружении, вне интернета, по причине отсутствия в этом окружении соплеменников. Благодаря интернету я нашел родственников, познакомился с многими немцами, мы часто общаемся. Это позволяет чувствовать, что ты не один, что нас много (Мужчина, 38 лет, Ижевск).

Расстояния и границ больше не существует для обмена мнениями и информацией, а также для новых знакомств; искажение истории и пропаганда вряд ли возможны и эффективны (Женщина, 27 лет, Бремен).

Активные в киберпространстве, российские немцы в реальной жизни довольно замкнуты в вопросах идентичности и этничности, реже позиционируют себя как представителей немецкого сообщества России. Зато в виртуальности российские немцы создают многочисленные группы. Как правило, они формируются в среде, которая во многом отличается от реальных условий. Как отмечает Б. Хайнц, виртуальные группы – это сообщества, в которых участники не знают друг друга, т.е. они не представляют собой сообщество со значительной социальной близостью, но ориентированы на конкретную цель и развивают свою собственную идентичность. Относительно высокую степень социальной однородности представляют собой группы, которые сформировались по общим интересам и стремятся дополнять онлайн-общение реальным взаимодействием (Heintz 2003).

Российские немцы представлены во всех популярных социальных сетях. Молодежь активна в ВК (53 группы), старшее поколение – в «Од-

ноклассниках» (40); в Facebook (16) действуют официальные аккаунты общественных организаций, которые имеют информационный характер. Самой многочисленной и популярной является группа «Российские немцы» в ВК, которая была создана в 2011 г. и сейчас насчитывает 4 250 чел. В ней 91 тема для обсуждений, среди которых наиболее популярны «Происхождение фамилий / Генеалогия», «Депортация», «Религия». Кроме того, там проводятся опросы по актуальным для немцев сюжетам, например: «Переехали бы Вы на Волгу, если бы сейчас появилась возможность?». В опросе приняли участие 2 228 чел., из которых 972 чел. (42,5%) ответили «сразу бы переехал», 488 чел. (21,3%) – «не стали бы переезжать», 828 чел. (36,2%) – не готовы дать точный ответ. Организатора группы Виталия Бродгауэра к ее созданию подтолкнуло желание создать информационную платформу для российских немцев:

Группу мы создавали вдвоем со знакомым по сайту ВК Александром Раушем. Нас обоих не устраивали те объединения, которые на тот момент существовали на схожие темы на сайте. Мы были заинтересованы в том, чтобы у российских немцев была и информационная платформа, и платформа для общения на интересующие их темы в одном. Мне кажется, это объясняется наличием сильной общественной позиции и чувством национальной ответственности, что вызывает потребность в пространстве информации и знаний.

Особенно активны и популярны группы в ВК, которые создают молодежные объединения немцев из разных регионов: *Немецкое молодежное объединение, Молодежная организация «Jugendbund» при РНД Новосибирска, Молодежный клуб «Perspektiv», Молодежный совет немцев Урала «Jugendzentrum Ural», «Wir» – молодежь российских немцев Республики Коми* и т.д.; самая многочисленная *Немецкое молодежное объединение* насчитывает около 2 300 чел.

Немецкая молодежь Республики Коми объединились в социальную группу в ВК в том же году (2008), когда эта сеть появилась. Было создано виртуальное сообщество, посвященное молодежной организации WIR¹. Группа по структуре и задачам идентична другим подобным сообществам. В ней состоят почти 600 чел., ее контент охватывает диапазон от информационного блока и новостных постов до обсуждения традиций немецкой свадьбы, Пасхи, Рождества, сетевых акций и дискуссий. По нашим наблюдениям, это одна из самых активных социальных групп российских немцев, публикующая до трех постов в день. Лидер молодых немцев Коми Софья Фельцингер считает активность в виртуальном пространстве одним из способов сохранения идентичности немцев России. Софья сама во многом актуализировала свою этничность благодаря социальным сетям:

Я знала, что у меня есть немецкие корни, но это никак не сказывалось на моей жизни. Однажды я вспомнила, что есть немецкий танцевальный коллектив, зашла к ним в группе ВК, написала, что немка и хочу танцевать, меня пригласили. Я считаю, что жизнь народа измеряется его активностью в интернете, если его нет в сети, значит, народа не существует. Так же и с деятельностью молодежной организации, если мы не заявляем о себе в виртуальном мире, молодежь думает, что там ничего не происходит. Мы всегда выкладываем анонсы мероприятий, ведем онлайн вещание с мероприятий, проводим сетевые акции. В честь дня рождения нашего общества сделали конкурс репостов, дополнительный конкурс – выкладывали вопросы по истории нашей организации, за сутки надо было ответить, а ответы надо было искать на наших информационных порталах (ПМА, Сыктывкар, 2018).

Как показывают данные анкетирования, молодежь видит в виртуальном пространстве один из главных каналов трансляции этнической идентичности. По мнению большинства молодых немцев до 39 лет (85,5%), Интернет способствует национальному сплочению и общению; молодежь отмечает, что свою этничность они чаще обсуждают в Интернете, нежели с друзьями, родственниками или в общественной организации. Молодые немцы для самоидентификации в Интернете часто используют хештеги, они облегчают поиск в Сети публикаций по определенной теме, являются маркерами, инструментами для привлечения внимания. Среди хештегов у российских немцев наиболее популярны: #российскиенемцы, #russlanddeutsche, #немцыурала, #коми-немцы, #немцысибири, #rusdeutsch, #jugendzentrumural, #wir, #jdr.

Наряду с официальными аккаунтами российско-немецких организаций есть группы, созданные исключительно на основе персональной инициативы. Например, Вера Шульц создала в 2008 г. в «Одноклассниках» группу «Российские немцы», которая сейчас насчитывает почти 8 000 участников:

Ближайшие родственники постепенно уехали в Германию. А я с семьей осталась в России. Мне стало интересно, а сколько же нас, так называемых «русских немцев», осталось здесь, на своей Родине? Казалось, что выехали почти все. Конечно, большинство оставшихся – это немцы – потомки смешанных браков. Сначала я сама с модераторами рассылала приглашения в группу. Как увижу немецкую фамилию, смотрю, откуда человек. Сибирь? Значит, наш! И высылаю приглашение. Потом сами участники начали зазывать друзей, родных, знакомых. В группе много выехавших немцев. Они жаждут общения больше, чем оставшиеся, это заметно. Как бы они ни хорохорились, какие бы доводы ни приводили, ясно, что они ностальгируют по прошлым хорошим временам в России. Стараемся публиковать и обсуждать как российские, так и германские новости. Недавно активно обсуждали тему о послаблениях в законе на въезд в Германию (Штайнметц 2013: 47).

С помощью социальных сетей немцы ищут своих родственников – более 75% опрошенных нами когда-либо искали родственников через социальные сети:

Нашу семью разлучили еще во время войны, мой отец с бабушкой были выселены в Сибирь, а его сестра с семьей в Казахстан. До распада СССР мы общались, ездили друг к другу в гости, но в начале 1990-х гг. наши родственники из Казахстана вынуждены были уехать в Германию, оставив все адреса и контакты там. Так мы потерялись больше чем на 20 лет. Однажды я вспомнила, что у моего брата в Казахстане была маленькая дочь Снежана, я понимала, что сейчас она должна быть взрослой. Забила в поиске ее имя и фамилию в «Одноклассниках» и высветился один пользователь с таким же именем и фамилией. Я ей написала, спросила, нет ли у нее бабушки Гали и папы Виктора, она ответила, что именно так их и зовут. Так, благодаря «Одноклассникам» воссоединилась наша семья (ПМА, Серов, 2014).

Социальные сети и группы – одна из возможностей для российских немцев почувствовать себя единым сообществом. Дисперсное проживание в разных регионах России и за рубежом оказало негативное воздействие на поддержание единого сообщества, а Интернет это восполняет. В сети стираются границы и открываются новые возможности для выражения своей этничности путем создания тематических групп, обсуждений, сайтов, чатов и диалогов.

Культура и память онлайн

Сегодня кибермир становится хранилищем и форумом этнокультурного наследия и диалога для всех народов. Стимул представления и достойного позиционирования собственной культуры (языка, традиций, истории) в веб-среде вызывает своего рода этноренессанс (с элементами этноконкуренции) и способствует глобальному распространению моды на «этно»:

Благодаря интернету распространяется информация о культуре народа, восстанавливаются забытые традиции, спланивается народ. Создается положительный портрет российского немца. В интернете я познакомилась и подружилась с единомышленниками, приобрела опыт проведения проектов для российских немцев, изучение немецкого языка онлайн. Я регулярно смотрю разные видеоролики о кухне немцев, выступления фольклорных коллективов, много записываю и использую (ПМА, Омск, 2017).

Все активней о своей этничности в виртуальном пространстве заявляет молодежь, которую волнуют вопросы сохранения культуры российских немцев. Молодая семья Андрея и Ирины Скворцовых из Омской области создала видеоканал EckArtRezept, на котором опубликована

серия видеороликов «Lecker! Wie bei Oma / Вкусно! Как у бабушки», показывающих способы приготовления немецких блюд и рассказывающих об их истории (рис. 1).

Рис. 1. Ирина Скворцова (Эккерт) с бабушкой.
Личная страница. URL: https://www.instagram.com/eck_art_irina/

Семья Скворцовых (Эккерт) довольно известна среди так называемых «этноблогеров», в наших анкетах они упоминаются 32 раза (в этом рейтинге они лидеры). Оба супруга имеют немецкие «корни»: Ирина Скворцова (дев. Эккерт) родилась в немецкой семье в с. Цветнополе Азовского немецкого национального района Омской области, является проект-менеджером Немецкого молодежного объединения, работает в Российско-немецком доме в г. Омске. У ее супруга – Андрея Скворцова – немецкие «корни» по материнской линии, его бабушку звали Эмма Эленд. Идея трансляции традиционной кухни в видеоформате пришла Андрею в феврале 2017 г.: он предложил супруге записывать видео для семейного канала, так как она постоянно готовила национальные блюда дома, на мастер-классах по кухне российских немцев, в проектах общественных организаций. Площадкой для реализации этой идеи был выбран YouTube, где и создан специальный канал. Супругами снято уже более 60 видеорецептов, на канал подписаны 1 768 чел. Основная аудитория – женщины, они оставляют большое количество комментариев; мужчины менее активны, но также посещают канал, делают репосты и ставят лайки. Сегодня канал ежедневно просматривают более 600 чел. и каждый зритель смотрит ролик минимум 5 минут. Наибольшее (свыше 47 тыс.) число просмотров имеют видео с рецептами домашней ли-

верной колбасы (Leberwurst, Lewerwoscht), следующую позицию (более 20 тыс. просмотров) занимает приготовление домашних креблей на кефире (Krebli, Kreppel). В многочисленных комментариях, которые оставляют пользователи, они делятся своими рецептами, воспоминаниями о том, как готовили их предки: «Очень понравился ваш канал! У нас для креблей волнистое колесико было, поэтому края получались фигурными, а в остальном то же самое, практически почувствовал их вкус») Удачи вам! Будем ждать новых роликов!». Кроме того, ролики размещены в социальных сетях ВК, «Одноклассники», Facebook. Семья создателей канала в повседневной жизни регулярно готовит немецкие блюда:

Я сама часто готовлю блюда российских немцев, для нас Нудельсуп, Ривельсуп, Шнитсуп, Штрудли, Кребли, Ривелькухен настолько привычные и повседневные, 2–3 блюда в неделю – немецкие. На мой взгляд, для передачи культуры народа необходимо затрагивать бытовые культурные составляющие. Ввиду трагических исторических событий на сегодняшний день у многих утрачен язык, традиции, история. В современных условиях многие начинают заново знакомиться с культурой своего народа, через различные доступные каналы (интернет). На примере нашей семьи могу сказать, что у нашего сына уже есть знания о кухне, он постоянно просит приготовить Ривелькухен, Крингель и другие блюда. Он сам переделывает поговорки: «Божья коровка, лети на небо, там твои детки кушают... Нудли». Также через кухню можно переходить к изучению языка. Ведь все блюда сохранили свои названия на диалекте. Язык запоминается всегда лучше, если ты еще это и попробуешь на вкус (ПМА, Омск, 2017).

Представители этнических сообществ, в идентичности которых важную роль играет историческая память, активно используют виртуальное пространство. Подобные практики, очевидно, необходимы и российским немцам, живущим в разных странах и не всегда говорящим друг с другом на одном языке, но объединенным общей исторической памятью.

Одну из определяющих ролей в исторической памяти российских немцев играет Волга. Тоска по Волге и Поволжью красной нитью проходит через всю историю российских немцев второй половины XX в. Немец Александр Шпак под впечатлением рассказов родных о некогда существовавшей республике немцев Поволжья, о депортации и трудармии в раннем возрасте увлекся историей немецкого Поволжья. Он родился на территории бывшей республики, любовь к родному краю и желание рассказать о немцах Поволжья и об их родной земле побудила его в 2005 г. создать сайт *Geschichte der Wolgadeutschen*. Сайт является содержательным источником по истории российских немцев, на нем выложены в открытый доступ различные источники и базы данных, создан цифровой архив, который собрал А. Шпак по истории немцев Поволжья до 1941 г., это более 1 тыс. единиц хранения (документы

личного характера, открытки, фотографии, старые газеты, карты, атласы и редкие книги). Важную часть сайта занимает «Историко-краеведческий и генеалогический форум». На форуме зарегистрированы 5 192 пользователей, действует 6 424 темы, в среднем каждый день на форуме появляется 50 новых записей. Самые популярные темы форума: генеалогия, депортация и трудармия, страницы истории, наш край сегодня (итоги поездок по Немповолжью), обряды и праздники немцев Поволжья, песни колонистов. Большую часть занимают раздел «Генеалогия» и темы «Поиск по фамилиям», «Поиск по хуторам», «Исследование родословных по другим регионам». Многим немцам удалось восстановить историю своей семьи, найти свои «корни», потому что на форуме есть профессиональные историки, которые помогают в этом. Александр Шпак отмечает, что изначально сайт не был связан с генеалогией, однако потребность российских немцев в обретении «корней» заставила его изменить структуру сайта:

За эти годы удалось собрать и систематизировать много интересной информации. Моя основная задача – просветительская деятельность. Хотелось донести до пользователей интернета информацию о том, что в России есть такой народ – поволжские немцы, что жили они компактно в районе Нижнего Поволжья и что в советское время у них была своя республика. Сайт появился в удачное время. Как раз у многих стал проявляться интерес к своим корням, к генеалогии, возникло желание исследовать собственную родословную. Изначально сайт не имел ничего общего с генеалогией. Постепенно его «форумная» составляющая стала все больше развиваться именно в направлении исследования родословных. Поскольку участникам форума это было интересно, я подстроил структуру форума под этот интерес посетителей сайта. Сегодня интернет-проект *Geschichte der Wolgadeutschen* состоит из двух частей – это непосредственно сам сайт по истории и историко-краеведческий и генеалогический форум «Немцы Поволжья» (Московская немецкая газета. 2013. № 25 (344)).

На форуме активны и немцы Урала. Они создают свои темы, в основном связанные с поисками родственников (бывших трудармейцев), многие темы форума образованы по названиям лагерей и территорий «Ивдельлаг», «Тагиллаг», «Меннониты в Тагиллаге», «Коми АССР / Республика Коми», «За колючей проволокой Урала» и т.д. Участники форума помогают друг другу в поисках информации о лагерях, сообщают о возможностях запросов в архивы, информационные центры, часто на вопросы немцев отвечают ученые, которые занимаются вопросами трудармии. Обычно запросы и ответы на них выглядят так:

– Здравствуйте! Моя бабушка Штейнке Фрида Робертовна 19.01.1924 г.р. вместе со своей семьей была выслана на Север. Коми АССР, Усть-Вымский район, село Юромка. К сожалению, не смогла найти фамилию Штейнке. Спасибо всем, кто сможет чем-либо помочь, подсказать.

– Думаю, семья Вашей бабушки, прабабушки, прапрадедушки Энгельке и прапрабабушки Кипке, деда Штейнке в списке нет.

– Спасибо большое за ответ! Дело в том, что семью моей бабушки выслали в 1946 г. Она рассказывала, что когда началась война, их семью переселили в Польшу, они жили в поселке. Затем их с Польши вернули обратно на Украину, а потом выслали на Север, там она работала на лесоповале. Там же умерли ее отец Роберт и мама Августа.

Обращение к истории у российских немцев связано с их «сломленной» идентичностью в результате депортации и трудармии. После этих событий немцы во многом утратили этнический язык, культурные традиции, были лишены территории, дома и семьи. Во время депортации многие семьи разлучили, поэтому виртуальное пространство стало возможностью обрести «корни», узнать о происхождении своей семьи и фамилии, а также попытаться воссоединиться с родней:

Я узнала, что мой дед немец, и мне захотелось узнать о своем происхождении, немецких традициях и как уехать в Германию. Группы и дискуссии – отличные места для получения информации от других людей, исследующих те же фамилии, что и вы, и те же области, что и вы. Иногда он помогает вам найти родственников, о которых вы не знали, и дает вам информацию о том, откуда пришли ваши предки, которых вы не нашли самостоятельно (ПМА, Сыктывкар, 2018).

Еще один источник поиска родственников-трудармейцев и спецпоселенцев – электронная книга памяти российских немцев. Она создана как электронный ресурс, который вмещает в себя более 100 000 персональных репрессированных. Среди них осужденные по 58-й статье, депортированные, спецпереселенцы, мобилизованные в лагерь. Формирование тематического сайта на портале Rusdeutsch позволяет работать с запросами репрессированных, их родственников независимо от местожительства и является важным шагом в создании международного банка данных жертв политических репрессий:

Однажды моя сестра из Германии на сайте электронной книги памяти нашла карточку нашего деда. Он был в Тагиллаге, умер там в 1946 г. У нас в семье не сохранилось фотографии, а на сайте была его фотография из личного дела, теперь мы знаем, как выглядел наш дед (ПМА, Нижний Тагил, 2017).

Сегодня культурное наследие все больше ориентировано на дигитализацию. Этот способ в настоящее время представляется наиболее удобным и надежным для сохранения и передачи другому поколению исторической памяти. Для российских немцев это не только единственный возможный вариант сохранить свою культуру и идентичность, но и возможность собрать все то, что осталось в немецких семьях в самых разных уголках планеты. Не случайно на одном из последних культурно-

исторических семинаров российских немцев, который проходил в октябре 2018 г. в Байройте, главной темой была «Дигитализация культурно-исторического наследия российских немцев», где обсуждались проекты виртуального музея российских немцев, цифрового исторического архива, онлайн-библиотеки и цифрового банка диалектов российских немцев.

Spätaussiedler: личные страницы

По нашим наблюдениям, повышенной киберактивностью отличаются немцы, уехавшие в эмиграцию; с помощью виртуальных действий они компенсируют отстраненность от реального проявления этнической идентичности. Особенно активно этой возможностью пользуются те, кто переехал в Германию совсем недавно. Несмотря на то, что основная волна эмиграции прошла в 1990-е гг., несколько тысяч российских немцев ежегодно уезжают на историческую родину. Чтобы сохранить связь с Россией, многие поздние переселенцы (Spätaussiedler) используют Интернет – создают персональные тематические страницы переселенцев или ведут кибердневники о жизни в эмиграции.

Личные страницы, как отмечают многие исследователи, строятся на принципе «динамическое я», они регулярно обновляются и изменяются. Создание и конструирование личной страницы требует систематического ответа на критически важный вопрос: «Кто я?» В качестве средства самовыражения и самопрезентации личная страница представляет собой важный и потенциально выгодный формат (Chandler 1998; Miller & Mather, 1998, Wynn & Katz, 1997). Хорошо спланированная и регулярно поддерживаемая, она представляет актуальный статус человека с различными отношениями, интересами и идентичностями (Döring, 2001; Klinger, 2001).

Личные страницы поздних переселенцев в Интернете стали площадкой самореализации и своего рода способом адаптации. По нашим наблюдениям, многие из тех, кто имеет блог о жизни в Германии, начинают его вести с момента прибытия в лагерь (Friedland). Форматы этих блогов различны – ежедневные посты в форме дневниковых записей, видеоблог в форме сторис (Instagram Stories – короткие видео или фото) или тематические посты (например, «Документы для переезда в Германию», «Все о Хаймах», «Виды занятости в Германии», «Социальные выплаты» и т.д.).

Для пилотного обследования нами были выбраны личные страницы поздних переселенцев, которые ведут блоги в Instagram. Из них одни переехали около 2–3 лет назад, другие совсем недавно, до полугода. Используя метод «включенного наблюдения», но перенеся его в виртуальный мир, мы следили за кибержизнью этих людей ежедневно в течение полугода. Отбор персонажей осуществлялся через поиск в Instagram по хештегу #поздниепереселенцы, и были отобраны те, кто наиболее часто использовал это упоминание. Особое внимание обращалось на

активность (количество ежедневных публикаций), использование хештегов, качество публикаций (короткие сообщения или развернутые посты, дневниковые записи), количество тематических публикаций о жизни переселенцев, статус блога (личный о повседневной жизни или тематический об эмиграции, интеграции и адаптации в Германии). В итоге в качестве опорных были выбраны три личные страницы:

@katyakaterinamir Катерина. Личный блог. Ничего никому не продаю. Позитивно о том, как поздние переселенцы #уехализагнивать в Германию.

@strtaus Жизнь в Германии как она есть. Личный блог. Катя. Из Сибири в Германию. Вливаюсь в европейское сообщество. Немецкие будни в сторис.

@shmidt_vit Виталий Шмидт. Личный блог. Муж и отец. Российский немец. Лютеранин. Триатлет.

Стоит отметить, что среди трех выбранных персонажей только двое являются этническими немцами, тогда как еще одна (Катерина) замужем за этническим немцем и переехала в Германию по 8-му параграфу (рис. 2)². По ее публикациям прослеживается конструирование собственного образа немки-переселенки. Пользовательница не акцентирует внимание на своей этничности, позиционирует себя как позднюю переселенку, в основном через такие маркеры, как хэштег (в каждом посте она пишет #поздниепереселенцы); на вопросы в комментариях, которые как-либо связаны с этнической принадлежностью, она не отвечает.

Рис. 2. Катерина в лагере для переселенцев Friedland.
Личная страница. URL: www.instagram.com/katyakaterinamir

Первый пост о переезде в Германию (с фотографиями) был опубликован Катериной 30 ноября 2018 г. из лагеря переселенцев Фридланд и назывался «Переезд в Германию. Часть первая». В этой публикации она описывает организационные аспекты переезда и первое впечатление от лагеря:

В сторону лагеря везде указатели. Покатили чемоданы. Шли по тихой улице. До лагеря дошли за 5 минут. В главном доме нас встретил пожилой поляк (это мы решили, что он поляк). И это был первый человек, кто заговорил с нами по-немецки. В 12 ночи мы зашли в комнату. Комната на 6 человек, но мы вдвоем. Кровати двухъярусные. Два стола – 6 шкафов и 6 стульев. Комплекты чистого постельного белья. Вас кормили когда-нибудь бесплатно? Меня сейчас кормят. Да, это не та еда, к которой я привыкла. Да, ее немного. Да, комнаты без душа и туалета. Они в коридоре. Очень много «да». Есть только на все эти «да» одно огромное «но». Мы на пути к мечте #фридланд #уехализагнить #поздние переселенцы.

С момента переезда Екатерины с мужем из Сочи в Германию ее посты в Инстаграме посвящаются исключительно вопросам адаптации переселенцев. Она рассказывает о жизни в лагере, о распределении в земли, о социальных аспектах в жизни переселенца (работа, жилье, банковские карты, пособия, цены в магазинах и т. д.), о языковой адаптации и курсах. Эти публикации ежедневно набирают несколько сотен комментариев таких же переселенцев или тех, кто собирается эмигрировать. Екатерина отвечает на их вопросы. Сама она подписана на многих популярных блогеров из числа поздних переселенцев, видно, что она следит за их жизнью, пишет комментарии, задает свои вопросы. Екатерина в своих постах ведет две основные рубрики: «Переезд в Германию» и «Уехали загнивать»; первая нумеруется по частям (на данный момент опубликовано 22 части), а вторая используется в качестве хэштега и пишется слитно (#уехализагнить). По публикациям видно, что переселенка относится с пиететом к Германии и с иронией высказывается о жизни в России. Она не ограничивается только текстовыми записями с иллюстрациями, ежедневно публикуя фото в сторис или видеообзоры на актуальные темы, иногда все это дополняет друг друга. Например, видеообзор из продуктового магазина сопровождается отдельным постом о стоимости жизни в Германии, в котором также поднимается дискуссия о социальном пособии и прожиточном минимуме переселенцев:

Давно у нас с вами не было полезных постов из рубрики #уехализагнить. Не прекращаются вопросы на тему выживания на пособии. Сколько платят и можно ли прожить на него? Ответ один – можно. Нам платят 382 € на человека. Сюда не входят оплаты курсов, квартиры и страховки. Это только на жизнь. Мы тратим немного. В неделю у нас обычно уходит 50–60 € на продукты. Мы экономим, но не сильно. В сторис видео одной из закупок. Да, мы сейчас не едим многое из того, что

привыкли есть в России – лосось и форель, говяжьи стейки, индейка, креветки нам пока не по карману. Все остальное, что входит в обычный рацион, можно себе позволить. Так что, дорогие мои собирающие чемоданы граждане и гражданочки, с голоду тут никто не помирает на пособии. В очередной раз: иностранцы, приехавшие по 8 параграфу, получают точно такое же пособие, как и приехавшие по 7 и 4. Проголосуйте в сторис или напишите в комментариях, нужен ли пост с ценами и на какие продукты цена интересует? Кто уже живет в Германии, поделитесь, на сколько примерно закупаетесь? Хватает ли пособия?

Ответы в комментариях:

shmidt_vit: Мы тоже неплохо на пособия живем, буттер и брот жуем)))

the_mood_to_read: Мы тратим минимум 100 на еду в неделю. Нас 4. Не представляю как можно еще сократить, и так не шикуюм.

Другой пример блогера позднего переселенца – Катя из Сибири (рис. 3), этническая немка, переехала в Германию с семьей 2 года назад по 4-му параграфу, а муж и дети – по 7-му. Она из семьи поволжских немцев, всегда имела эмиграционные настроения, пыталась уехать в США по гринкарте, но получала отказы.

Рис. 3. Екатерина. Фото из Instagram.

Личная страница. URL: www.instagram.com/strraus

После принятия поправок в Закон по делам изгнанных и переселенцев в 2013 г., которые облегчили въезд в Германию для немцев и их потомков, Екатерина решила уехать в Германию. В начале 2016 г. она отправила пакет документов, начала учить язык до необходимого уровня B1, муж за несколько уроков освоил A1, в конце года они сдали экзамен, а в начале 2017 г. переехали:

В конце января 2017 я практически вымолила у моего бератора, который вел дело, как можно скорее его ускорить, что мы не можем ждать, нашему ребенку идти в школу, у нас тяжелая ситуация. В результате моего нытья через 2 недели мы получили вызов и ровно через месяц, 19 марта 2017 г., вылетели в Германию. Я переехала по 4 параграфу, как основной заявитель, а муж и дети по 7. Вот так началась наша новая жизнь. В 30 лет с 500 евро в кармане, без связей, родни и друзей. Как бы сильно мы ни мечтали уехать, начинать новое очень непросто. Рука об руку со мной после эйфории от переезда пришли депрессия, лишние 10 кг, осознание того, что я одна и я ни-ко-му не нужна, а разговариваю на уровне ребенка. Но это уже другая история... #straus_o_переезде.

Основная тематика блога Кати — адаптация в новой стране. Она пользуется тематическим принципом с помощью хэштегов, например #straus_обо_мне; #straus_виза; #straus_Ausbildung; #straus_o_Германии; #straus_o_переезде; #straus_кто_эти_немцы; #straus_немецкие_праздники и др. Катя отмечает, что страница в Instagram помогает ей адаптироваться, с ее помощью можно найти любую информацию, познакомиться с новыми друзьями, заняться каким-то делом (например, вести блог), которое будет отвлекать от проблем интеграции:

Самые популярные мои посты, как ни странно, именно про переезд и адаптацию. Именно они собирают много комментариев, потому что каждый, кто переехал, испытывал похожие чувства. Мне пишут девушки и просят совета. Они спрашивают, как бороться с тоской по Родине, как не испытывать чувство вины, что увез внуков от бабушек и бабушек, как побороть одиночество и кризис. Давайте сейчас поможем друг другу! Мой директ, правда, разрывается (как и мое сердце), когда я читаю Ваши истории. Вы можете сейчас написать в комментариях свои истории о своих трудностях адаптации и как вы справились. Знаете, когда мы переехали, я была счастлива безгранично, в нашем городе встретились мне достаточно много русских, с кем мы познакомилась. На детской площадке я узнала о школах, садах, о врачах, о том, кто поможет с оформлением документов и т.д. Надо найти себе занятие, больше гулять, заниматься спортом, пойти на курсы немецкого языка, не нужно закрываться в четырех стенах или заедать одиночество булками. Великая сила Инстаграма, в конце концов, поможет вам найти новых знакомых. Все мы приехали в поисках лучшей жизни. И трудности бывают у всех. Наша коронная фраза с мужем: «Надо влиться в европейское общество». Вот мы и вливаемся изо всех сил, и я надеюсь, что сможем.

В реальной жизни до переезда Катя не считала себя немкой, знала лишь, что ее бабушка была поволжской немкой, в семье никакие традиции не сохранились. Однако с переездом в Германию произошли трансформации в этничности Кати: сменился язык (активным стал немецкий), немецкие праздники вытеснили русские, православие сменилось на протестантизм и др. В виртуальном мире до переезда Катя позиционировала себя как русскую, сибирячку с эмиграционными настроениями, сейчас же она – немка не только по происхождению, но и по гражданству, а личная страница и блог активно работают на развитие и утверждение этого образа.

Пример Виталия Шмидта отличается тем, что у него не было проблем с этническим самоопределением и самопозиционированием ни до переезда в Германию, ни после. На своей странице в Instagram, где дана краткая информация о пользователе, указано, что он «российский немец», причем акцент сделан и на конфессиональной принадлежности – «лютеранин». Виталий с женой (тоже российская немка) и тремя детьми переехал в Германию в октябре 2018 г. (рис. 4).

Рис. 4. Семья Шмидт в Германии.

Личная страница. URL: https://www.instagram.com/shmidt_vit/

История его семьи начинается с бондаря Йоханна Петра Шмидта (1722 г.р.), католического вероисповедания, уроженца Линдхайма, и его жены Кристины Кайлис (1728 г. р.), переехавших с двумя дочерьми в 1778 г. в Екатериненштадт, ныне Маркс. Теперь Виталий Шмидт, 1987 г.р., лютеранского вероисповедания, 240 лет спустя вернулся на родину предков.

Еще до отъезда Виталий активно публиковал в своем Instagram заметки по истории и культуре российских немцев, посты религиозного характера (он был проповедником в томской лютеранской общине). Неудивительно, что в анкетировании Шмидт был назван одним из самых известных этноблогеров (24 упоминания). Переехав в Германию, Виталий стал вести виртуальный «дневник переселенца» и ежедневно публиковал текстовые и визуальные записи о своих буднях в Германии:

Я выкладывал истории о своей жизни и до переезда, продолжил и после. Многие ПП (поздние переселенцы. – *Т.К.*) стесняются этого делать, чувствуя какую-то вину за собой, может быть, стараются до последнего не афишировать свой переезд. Я же, напротив, продолжаю делать то, что делал. Многим подписчикам интересны мои посты и истории. Пишут комментарии, спрашивают, консультируются по разным вопросам.

По мнению Виталия, такая форма публикаций – наиболее оперативная и трендовая. Наряду с виртуальным дневником Виталий ведет и реальный (текстовый, от руки) на русском языке. Некоторые отрывки из него публиковались в Московской немецкой газете и в Instagram:

12 октября 2018. Общаясь с другими семьями, понимаю, что мы еще легко «отделались» с документами. Всего 1,5 года! А люди по пять и более лет ждали! Одна женщина аж с 1994 года! В основном это семьи с Украины и Казахстана. Еще был шокирован поведением одного переселенца, который в магазине вместо слов тыкал пальцем в нужный товар, показывая, что желает его купить. Даже если он по 7-му параграфу, то А1 у него должен быть, а он тыкает, как глухонемой. У каждого своя интеграция. Со второй попытки, отстояв очередь, получили одежду в Innere Mission. У меня странные чувства: раньше на одежду сам зарабатывал.

10 ноября 2018. 535 лет со дня рождения Мартина Лютера. Ира сегодня в клубе провела мастер-класс с детьми. Заработала свои первые деньги: 14 евро. А мы с Робертом и Мартином поехали в Steifurt (это местный райцентр) на концерт. Артисты пели русские песни в народных костюмах. Среди выступающих были и переселенцы из Сибири. Удивительно (или закономерно), что в России они пели бы на немецком и в немецких нарядах, а тут по-русски и в кокошниках. «Рот, вмещающий два языка...» После концерта мы поехали в замок, где живут настоящие принц и принцесса. Очень красивые места.

Современное проявление идентичности в виртуальности связано с влиянием на жизнь человека Интернета и киберпространства. Это явление сложное и зависимо от многих внешних факторов (политика и экономика, мода и тренды, социальные обстоятельства и культурные установки и др.). Виртуализация и тренд на кибер оказали влияние и на этнические сообщества, особенно на те, члены которых проживают

дисперсно. Ярким примером являются российские немцы, которые расселены по всей территории России, а также за рубежом (Германия, США, Канада). И без того сложная идентичность этого сообщества, связанная с историческими событиями XX в., стала обретать виртуальный характер. Интернет-ресурсы позволяют российским немцам позиционировать себя единым сообществом. К тому же виртуальное пространство предоставляет много возможностей, которые недоступны немцам в реальном мире – общение с соотечественниками из разных регионов и стран на родном языке, поиск родных, создание онлайн-музеев, самореализация через создание виртуальных сообществ и ведение этноблогов, сохранение культуры и традиций через дигитализацию и т.д.

Наиболее важную роль виртуальность играет в идентичности немцев, которые живут в эмиграции в Германии. Для тех, кто живет там давно, Интернет является возможностью не терять связь с родиной, поддерживать контакты. Те, кто уехали в Германию недавно, используют Интернет как способ самореализации и адаптации. Некоторые из них ведут свои личные страницы и рассказывают о жизни поздних переселенцев и с помощью этого актуализируют и / или модифицируют свою этничность. Адаптация через виртуальное пространство связана с возможностью налаживать новые связи, знакомиться, узнавать о различных аспектах жизни в Германии и просто наблюдать за жизнью других переселенцев.

Как показывают имеющиеся в моем распоряжении материалы, виртуальная идентичность российских немцев имеет ситуативный и подвижный характер. Вариации ее проявления связаны, с одной стороны, со способом выражения (создание групп, текстовых, визуальных или видеоблогов, сайтов и т.д.), с другой – с персональными мотивациями (от желания сохранить этнокультурное наследие до личной самореализации). Успешные и активные интернет-пользователи становятся известными персонами в физическом пространстве, а виртуальная идентичность актуальнее реальной.

Примечания

¹ В тексте автор обращается к следующим страницам социальных сетей и интернет-порталов: ВКонтакте – «WIR – молодые российские немцы в Республике Коми». URL: <https://vk.com/wirrusdeutsch> (дата обращения: 28.04.2019); Канал на YouTube #EckArtRezept. URL: <https://www.youtube.com/eckartrezept> (дата обращения: 25.04.2019); Сайт Geschichte der Wolgadeutschen. URL: <http://wolgadeutsche.net> (дата обращения: 28.04.2019); Geschichte der Wolgadeutschen. Историко-краеведческий и генеалогический форум. URL: <http://forum.wolgadeutsche.net> (дата обращения: 20.03.2019); GEDENKBUCH. Электронная книга памяти российских немцев. URL: <http://www.gedenkbuch.rusdeutsch.ru> (дата обращения: 20.03.2019); Инстаграм – URL: www.instagram.com/katyakaterinamir, www.instagram.com/strtraus, www.instagram.com/shmidt_vit (дата обращения: 25.04.2019).

² Переезд в Германию в статусе позднего переселенца осуществляется по параграфам в соответствии с Федеральным законом по делам изгнанных и беженцев. Тому, кто

доказал свою принадлежность к этническим немцам или является потомком поздних переселенцев, присваивается 4-й параграф, а его детям, внукам и супругам 7-й или 8-й. Для получения 4-го параграфа нужно сдать экзамен по немецкому языку на уровень B1, переезжающему по 7-му или 8-му параграфу достаточно владение языком на уровне A1.

Источники

- Полевые материалы автора (ПМА), Свердловская обл., Серов, 2014.
 ПМА, Свердловская обл., Нижний Тагил, 2017.
 ПМА, Омская обл., Омск, 2017.
 ПМА, Республика Коми, Сыктывкар, 2018.
 Московская немецкая газета. 2013. № 25 (344).

Литература

- Головнёв А.В., Белоруссова С.Ю., Киссер Т.С. Веб-этнография и киберэтничность // Уральский исторический вестник. 2018. № 1(58). С. 100–108.
- Сунгурова Н.Л. Виртуальная самопрезентация личности: гендерный аспект // Психология и педагогика XXI века: теория, практика и перспективы. М.: РУДН, 2015. С. 316–329.
- Штайнметц Е. Российские немцы. Мне нравится // BIZ-Bote. 2013. № 3. С. 44–47.
- Adam J. Jugend, Identität und Internet. Frankfurt am Main: Goethe-Universität, 2011.
- Bahl A. Zwischen On- und Offline. Identität und Selbstdarstellung im Internet. München: KoPäd Verlag, 1997.
- Chandler D. Personal Home Pages and the Construction of Identities on the Web. URL: <http://users.aber.ac.uk/dgc/webident.html> (accessed: 05.04.2019).
- Döring N. Identität + Internet = Virtuelle Identität? // Forum Medienethik. 2000. № 2. S. 65–75.
- Döring N. Persönliche Homepages im WWW // Medien Kommunikations-wissenschaft. 2001. № 3. S. 325–349.
- Döring N. Sozialpsychologie des Internet. Hogrefe Verlag, 2003.
- Heintz B. Gemeinschaft ohne Nähe? Virtuelle Gruppen und reale Netze // Virtuelle Gruppen. Charakteristika und Problemdimensionen. Wiesbaden: Westdeutscher Verlag / GWV Fachverlage GmbH, 2003. S. 180–210.
- Klinger C. Selbstdarstellung im Netz in der dritten Generation: Das Web und das ICH – über die persönliche Homepage // Webwriting-Magazin 2001. URL: http://www.webwriting-magazin.de/webwriting/hp_main.htm. (accessed: 05.04.2019).
- Miller H., Mather R. The Presentation of Self in WWW Home Pages // Paper presented at IRISS'98 conference, Bristol, 1998. URL: <http://ess.ntu.ac.uk/miller/cyberpsych/millmath.htm> (accessed: 05.04.2019).
- Opaschowski H. Generation – Die Medienrevolution entläßt ihre Kinder: Leben im Informationszeitalter. Hamburg: British American Tobacco. 1999.
- Rötzer F. Interaktion – das Ende herkömmlicher Massenmedien // Medien und Öffentlichkeit. Positionierungen, Symptome, Simulationsbrüche. München, 1996. S. 119–134.
- Wynn E., Katz J.E. Hyperbole over Cyberspace: Self-presentation & Social Boundaries in Internet Home Pages and Discourse // The Information Society. 1997. № 13 (4). P. 297–328.

Статья поступила в редакцию 4 мая 2019 г.

Kisser Tatyana S.

THE VIRTUAL IDENTITY OF THE RUSSIAN GERMANS*

DOI: 10.17223/2312461X/24/4

Abstract. The article explores the phenomenon of virtual identity through the case of the Russian Germans. Based on social networks and various websites, modern manifestations of the identity of the Russian Germans were examined. While active in cyberspace, the Russian Germans often treat the subject of their real-life identity and ethnicity as a purely private matter. However, they do create different communities on the Internet, and here social networks and groups offer them an opportunity to feel they belong to one community. Being scattered geographically has had a negative impact on the formation of a unified community of the Russian Germans, but the Internet and social media help them compensate for that. For the Russian Germans, digitalisation is the only possibility not only to preserve their culture, but also to consolidate what German families in various parts of the world have in common. Most active online are the Germans who emigrated. Communicating on the Internet effectively allows them manifest their ethnic identity that they do not tend to show offline. The virtual identity of the Russian Germans is situational and mobile. Its various manifestations are associated with the mode of expression (creation of groups, text, visual or video blogs, websites, etc.), on the one hand, and with personal motivations (from preserving one's ethno-cultural traditions to establishing oneself in the society), on the other. Active and successful Internet users become famous in the real world, and the virtual identity becomes more relevant than the real one.

Keywords: Russian Germans, virtual identity, cyberspace, digitalisation, social networks, personal online accounts

*The research was supported by the Russian Science Foundation, project no. 18-78-10077, titled 'Virtual ethnicity and cyber-ethnography: novelty and tradition' (Svetlana Yu. Belorussova, Principal Investigator).

References

- Golovnev A.V., Belorussova S.Iu., Kisser T.S. Veb-etnografiia i kiberetnichnost' [Web-ethnography and cyber-ethnicity], *Ural'skii istoricheskie vestnik*, 2018, no. 1(58), pp. 100–108.
- Sungurova N.L. Virtual'naia samoprezentatsiia lichnosti: gendernyi aspekt [Virtual self-representation: a gender aspect]. In: *Psikhologiiia i pedagogika XXI veka: teoriiia, praktika i perspektivy* [Psychology and pedagogy of the 21st century: theory, practice, and prospects]. Moscow: RUDN, 2015, pp. 316–329.
- Shtainmetts E. Rossiiskie nemtsy. Mne nraivsia [The Russian Germans. I like it], *BIZ-Bote*, 2013, no. 3, pp. 44–47.
- Adam J. *Jugend, Identität und Internet*. Frankfurt am Main: Goethe-Universität, 2011.
- Bahl A. *Zwischen On- und Offline. Identität und Selbstdarstellung im Internet*. München: KoPäd Verlag, 1997.
- Chandler D. *Personal Home Pages and the Construction of Identities on the Web*. Available at: <http://users.aber.ac.uk/dgc/webident.html>. (accessed 5 April 2019).
- Döring N. Identität + Internet = Virtuelle Identität?, *Forum Medienethik*, 2000, no. 2, pp. 65–75.
- Döring N. Persönliche Homepages im WWW, *Medien Kommunikations- wissenschaft*, 2001, no. 3, pp. 325–349.
- Döring N. *Sozialpsychologie des Internet*. HogrefeVerlag, 2003.
- Heintz B. Gemeinschaft ohne Nähe? Virtuelle Gruppen und reale Netze. In: *Virtuelle Grup-pen. Charakteristika und Problemdimensionen*. Wiesbaden: Westdeutscher Verlag/GWV Fach-verlage GmbH, 2003, pp. 180–210.
- Klinger C. Selbstdarstellung im Netz in der dritten Generation: Das Web und das ICH – über die persönliche Homepage, *Webwriting-Magazin* 2001. Available at: http://www.webwriting-magazin.de/webwriting/hp_main.htm. (accessed 5 April 2019).
- Miller H., Mather R. The Presentation of Self in WWW Home Pages, *Paper presented at*

- IRISS'98 conference*, Bristol, 1998. Available at: <http://ess.ntu.ac.uk/miller/cyberpsych/millmath.htm>. (accessed 5 April 2019).
- Opaschowski H. *Generation — Die Medienrevolution entläßt ihre Kinder: Leben im In-formationszeitalter*. Hamburg: British American Tobacco. 1999.
- Rötzer F. Interaktion — das Ende herkömmlicher Massenmedien. In: *Medien und Öffentlichkeit. Positionierungen, Symptome, Simulationsbrüche*. München, 1996, pp. 119–134.
- Wynn E., Katz J. E. Hyperbole over Cyberspace: Self-presentation & Social Boundaries in Internet Home Pages and Discourse, *The Information Society*, 1997, no. 13 (4), pp. 297–328.